странице поставлены новые вопросы, требующие дальнейшего последовательного изучения.

Безусловно, данный труд — итог многолетнего кропотливого исследования, изучения архивов и литературы — станет заметным явлением современной историографии.

Михаил Моруков: Новые «Опыты» по истории коммунистического движения в России и СССР

Michael Morukov (Moscow Central State Archive, Russia): New «Essais» on the history of the Communist movement in Russia and USSR

DOI: 10.31857/S086956870012203-4

Кандидат исторических наук С.С. Войтиков, несмотря на молодость, уже успел зарекомендовать себя как серьёзный исследователь истории отечественных спецслужб, военного аппарата и внутрипартийных конфликтов в Советской России в период Гражданской войны. Его монографии всегда отличались тщательностью проработки архивных и опубликованных документальных источников, скрупулёзностью в вопросах археографического описания, а также прямо-таки бретёрской хлёсткостью формулировок и оценок. Это свидетельствует об общей эрудиции автора и бойцовском складе его характера и внушает уважение. Однако его новая книга знаменует собой принципиально иной этап в творчестве исследователя — он, пожалуй, впервые выказал стремление к созданию капитальных обобщающих трудов, что для столь эрудированного и плодовитого историка более чем понятно и похвально.

Внушительный объём исследования свидетельствует о необычайной работоспособности автора. Чувство уважения ещё более усиливается при взгляде на массив проработанных источников и литературы. Не приходится сомневаться, что в основе — капитальный научный фундамент. На страницах книги в полной мере можно насладиться изяществом и сочностью стиля (умение писать не настолько распространено среди историков, как этого хотелось бы) и вновь воздать должное широте кругозора и художественному вкусу автора.

В то же время при написании произведения историк столкнулся с рядом проблем, не все из которых ему удалось разрешить столь же изящно, как стилистические. Он поставил перед собой амбициозную задачу: проследить и проанализировать развитие руководящих структур партии, эволюционировавшей от кружка единомышленников до многомиллионной массовой политической организации. За то же время страна, в которой действовала и которой на протяжении большей части описанного периода управляла эта партия, прошла практически полный цикл развития от «военно-феодальной» империи через кризисы трёх революций, двух мировых и Гражданской войн до военной сверхдержавы. В рамках советского периода истории был преодолен путь от военно-политического квазигосударственного образования, не сильно отличавшегося от прочих «правительств» эпохи Гражданской войны (от А.В. Колчака до Н.И. Махно) до сверхцентрализованной государственной машины, которую в беллетристике сплошь и рядом именуют «империя».

Представляется, что на каждом из этапов имелось множество разнонаправленно действовавших факторов, которые историк обязан учитывать и на которые ему приходится постоянно делать поправку при анализе ситуации. К сожалению, в книге эта сторона работы не отражена в достаточной степени

ярко. Автор как будто поставил себе целью провести эксперимент по историческому моделированию, абстрагируясь от воздействия «среды» и сосредоточившись исключительно на интеллектуально-организационных упражнениях руководящего круга большевистской/коммунистической партии. Такой подход имеет право на существование, но о намерении придерживаться его стоило бы заявить более определённо.

Введение является наиболее «сухой» частью монографии. Многие из тех, кто прошёл через «чистилища» исторических факультетов российских вузов, конечно, помнят, что данная часть пишется в последний момент. Но в данном случае не получается отделаться от впечатления, что автор слишком устал, хотел поскорее поставить финальную точку и сдать рукопись в издательство. Между тем на скучном и суховатом введении в историческом исследовании лежит огромная нагрузка и ответственность — быть «декларацией о намерениях» автора и сообщать всем желающим об арсенале научных приёмов и средств, при помощи коих он достиг того результата, с которым будет знакомиться читатель. К сожалению, в монографии Войтикова такой «декларации» нет. Автор много внимания и места уделил обоснованию важности избранной темы и воздаянию хвалы многочисленным и именитым предшественникам, но, видимо, в силу деликатности посчитал неудобным рассказать читателю, почему и зачем, собственно, он сел писать этот фолиант. О целях и задачах сказано буквально одним абзацем, притом... на 42-й странице книги. До этого читатель планомерно сокрушается мощью авторской эрудиции, десятками цитат и ссылок. Но эти «линкоровские» залпы все до единого — в сторону от цели, поскольку читатель, особенно неискущённый в перипетиях научных дискуссий, попросту не в силах понять причин полемической страстности автора. А для читателей «опытных» остаётся непонятным, к какой точке зрения относительно проблемы склоняется сам автор.

К сожалению, объявление целью исследования стремления «соединить разорванную нить» и «найти некую константу» развития руководящих структур РСДРП—РСДРП(б)—РКП(б)—ВКП(б)—КПСС ясности не вносит. Равно как и уверения, что достичь заявленных со столь впечатляющей лапидарностью целей возможно путём изучения «узких руководящих групп вождей» в «контексте истории руководящего ядра и мозга» партии и прояснения вопроса о её формальном и реальном руководстве. Представляется, что историк, дерзнувший замахнуться на столь фундаментальное исследование, представляющий все сложности, связанные с уровнем разработки, степенью политизированности и обширностью темы, должен быть более осторожным и взвешенным.

Ещё одно досадное упущение (вызванное, видимо, стеснённой рамками издательского договора) относится к столь же непопулярной и непонятной для неподготовленных читателей сфере источниковедения. Так, исследователь проводит архитщательный, подробнейший разбор одного вида использованных им источников (пусть даже самого для него ценного) и... на том останавливается (с. 47—62). Между тем такой важный, востребованный и доступный почти любому читателю исторический источник, как мемуаристика, вообще не удостоился никакой характеристики. Это вдвойне удивительно, поскольку ссылок на воспоминания в монографии практически столько же, сколько на теоретические работы идеологов марксизма или партийные документы. Более того, ни в каком виде не рассмотрены многие особенности тех же теоретических работ партийных «литераторов», имевшие зачастую форму публицистических

произведений. Результатом становятся благополучное «утопление» рядовых читателей в океане цитат и возникновение у специалистов серьёзных вопросов к историку — о степени достоверности картины, выстраиваемой им из столь непроверенного и некритически подобранного материала.

Из-за необъяснимого пренебрежения обычно очень аккуратного Войтикова к должному оформлению собственных исследовательской гипотезы и «средств производства» вытекает главный, на мой взгляд, недочёт представленного труда — недостаток «присутствия» в нём автора. В тех разделах, где исследователь может опереться на наработанный им ранее творческий багаж, он чувствует себя вполне уверенно. Но стоит вернуться от эпохи Гражданской войны немного назад или продвинуться на десятилетие вперёд — и он тушуется. Из текста самым прискорбным образом дезертирует критический анализ, заставляя исследователя судорожно хвататься за сведения заведомо необъективных источников. Авторская позиция стремительно скрывается под бронёй ссылок на документы и мемуары и проявляет себя разве что в изящных соединительных фразах, сколачивающих многообразие цитат в более-менее эмоционально окрашенные подборки.

В последних главах, по мере изменения характеристик объекта исследования и содержания источниковой базы (она становится много формальнее и беднее на яркие подробности), исследователь, перефразируя собственные же фигуры речи, оказывается в положении кн. Ваню Пантиашвили, внимающего историям очередной «Ханумы» о сказочной красоте и богатстве незабываемой Гулико Махнадзе. Как всегда, острые и меткие замечания и оценки, по ехидству недостижимые даже для пропагандистов РОВС, НТС и РОА, в данной ситуации не помогают компенсировать недостаток объективных данных для проведения строгого научного анализа. «Кавалерийская атака на материал» применительно к рассмотрению истории партии периода 1930-х гг. и особенно «оттепели» успеха не имела.

Подробный разбор неточностей, спорных и дискуссионных моментов столь значительного труда не входит в мои намерения и в общем и целом книга может быть оценена достаточно высоко. Войтиков проделал впечатляющую работу по изучению источников, литературы и их группировке, создал, пожалуй, один из наиболее полных сводов сведений по истории внутрипартийной борьбы в РСДРП—КПСС за более чем 60-летний период её существования. Несомненной заслугой автора является также попытка придать новый импульс изучению истории коммунистического движения и вывести это изучение на иной уровень в рамках поиска новейших методологических подходов. Остаётся лишь сожалеть, что сильнейшая занятость и недостаток возможностей для нормальной работы не позволили ему завершить исследование в задуманном объёме и вынудили ограничиться публикацией «Опытов».

Высочайший научный потенциал Войтикова не подлежит сомнению. Надеюсь, что исследователь получит возможность развить и дополнить свои идеи, а его работа будет должным образом завершена и займёт подобающее место в историографии общественных движений и политических партий.